

Цикличность и кризисы экономики как специфические закономерности ее развития и объективные предпосылки банкротства предприятий

Институт экономической несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности неразрывно связан с явлениями цикличности и кризисов в развитии социально-экономических систем. Эти закономерности проявляются на глобальном, макро-, мезо-, микроуровне и являются, как мы попытаемся показать, объективной предпосылкой экономической несостоятельности (банкротства) предприятий.

Каковы же причины цикличности экономического развития и кризисов? Практически все выдающиеся ученые-экономисты обращались к рассмотрению этих вопросов. Исследованию проблем экономического развития и кризисов посвящены работы Д.Белла, Ф.Броделя, Т.Веблена, С.Ю.Глазьева, Дж.К.Гэлбрейта, Дж.М.Кейнса, Дж.М.Кларка, А.Кляйнкнехта, Н.Д.Кондратьева, Д.С.Львова, К.Маркса, У.Митчелла, У.Ростоу, Э.Тоффлера, М.Туган-Барановского, Э.Хансена, Дж.Хикса, Й.Шумпетера и многих других ученых.

Мы попытаемся рассмотреть эти явления и взгляды на них различных исследователей с использованием подходов теорий систем и самоорганизации.

Системный подход к изучению закономерностей развития экономики

Известно множество подходов к определению понятия системы, рассматривающих ее с позиций вида взаимосвязи или взаимодействия множества составляющих элементов, целеполагания, выбора определенной совокупности элементов и других признаков. Представляется, что в качестве удовлетворяющего современным научным представлениям целесообразно использовать определение *системы* как "совокупности объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности" [1. С.11]. Согласно этому подходу, свойствами системы являются *целостность*, заключающаяся в том, что изменение любого компонента системы оказывает воздействие на все другие ее компоненты и приводит к изменению системы в целом; и наоборот, любое изменение системы отзывается на всех ее компонентах; *иерархичность*, которая состоит в том, что система может быть рассмотрена как элемент системы более высокого порядка, а каждый ее элемент, в свою очередь, является системой и *интегративность*, заключающаяся в обладании системой свойствами, отсутствующими у ее элементов и обладании элементами свойствами, не присущими системе.

Данные определения важны потому, что в дальнейшем и мировое хозяйство, и национальная экономика, отрасль или предприятие будут рассматриваться именно как социально-экономические системы, обладающие вышеприведенными характеристиками. Мы не берем на себя доказательство обоснованности

такого подхода, поскольку это не является предметом настоящей работы, но полагаемся в данном случае на результаты исследований, уже проведенных упомянутыми выше учеными.

К настоящему времени одним из основных подходов, объясняющих и описывающих развитие человеческого общества, социально-экономической системы на глобальном уровне, стал *цивилизационный подход*, рассматривающий "способ воспроизводства общественной жизни, закрепленный в системе норм, регулирующих деятельность и отношения отдельных индивидов и социальных групп во всех подсистемах общества: экономической, политической, социальной, духовной" [2. С.252]. Материальной основой любой цивилизации является экономическая подсистема, посредством которой осуществляется взаимодействие производителей и потребителей в обществе.

Соглашаясь с выводами, полученным в результате исследований А.А.Богданова, Л. фон Берталанфи, И.Пригожина, Н.Н.Моисеева и других ученых по теории самоорганизации, следует признать, что большинство социально-экономических систем являются сложными, нелинейными, неустойчивыми, динамическими и самоорганизующимися.

Такие системы на макроуровне, а также функционирующие в их рамках социально-экономические институты возникают не в результате чьих-либо целенаправленных действий, а как следствие непреднамеренной, спонтанной самоорганизации людей. Хотя они и являются результатом деятельности людей и изменяются под ее влиянием, но часто являются нежелательными побочными следствиями этой деятельности; а те из них, которые были сознательно спроектированы, никогда не функционируют в соответствии с планом [3. С.111, 4. С.20].

В зависимости от характера экономической жизни можно выделить три типа цивилизаций: традиционные, либеральные и цивилизации промежуточного типа [2. С.262]. По поддерживаемому нами мнению ряда исследователей [5, б], к промежуточному типу можно отнести и "социалистическую" цивилизацию, сложившуюся в СССР и других странах, выбравших в XX веке путь построения коммунистического общества.

Экономическая подсистема социалистической цивилизации ориентировалась на производство в рамках заранее и извне определенных и ограниченных потребностей, являлась преимущественно закрытой, и мало чувствительной к изменениям, что было обусловлено главенством политической подсистемы, идеологической составляющей, выдвигавших задачу построения коммунизма в отдельной стране (группе стран) в условиях враждебного окружения капиталистическими странами остального мира. Такая подсистема является не самоорганизующейся, саморазвивающейся, но относительно стабильной, контролируемой и практически полностью управляемой извне, со стороны других подсистем. Она длительное время может находиться в состоянии равновесия, когда другие подсистемы общества подавляют возникающие в ней отклонения от этого состояния, что лишает ее возможности самоорганизации и развития, но не ограничивает способности к росту – количественному изменению компонентов системы, ее структуры и взаимосвязей. Под развитием при этом понимается не-

обратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, в результате которого возникает их новое качественное состояние [7. С.409].

В закрытых системах постепенно возрастает хаос, беспорядок, энтропия, которые могут сдерживаться только постоянным, всесторонним и мощным воздействием извне (для экономической подсистемы – со стороны политической подсистемы, государства). Как только такое внешнее воздействие достаточно ослабевает или перестает определять условия функционирования какого-либо существенного элемента системы, она переходит в неравновесное состояние и качественно изменяется, перерождается, что наглядно показал распад мировой социалистической системы.

Либеральная цивилизация базируется на рыночной экономической системе, ограничителем производства в которой является спрос, а единственным дефицитом – деньги. Такая экономика ориентирована на потребителя, самостоятельно определяющего свои потребности, которые все время растут и усложняются. В связи с этим все время развивается и рыночная экономическая система.

Рыночную экономику можно отнести к сложной, нелинейной, неустойчивой и самоорганизующейся системе, которая в процессе функционирования способна изменять свои внутренние взаимосвязи, порядок и организацию в зависимости от воздействующих на нее факторов. Она имеет преимущественно открытый характер, подразумевающий относительно свободное перемещение товарных, финансовых и информационных потоков, обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Такие системы в соответствии с теорией самоорганизации являются неравновесными, квазистабильными. Развиваясь случайным образом, они сначала количественно накапливают новые свойства, оказывающие воздействие на структуру системы и вызывающие ее неустойчивость, а затем в некоторой точке перехода из одного состояния в другое, называемой точкой бифуркации, происходит их качественное изменение. С точки зрения экономической теории процессы, предшествующие такому переходу, определяются как экономический кризис.

Развитие открытой системы может происходить как в эволюционной (адаптационная стадия), так и в революционной форме (фазовый переход, скачок, катастрофа). Совокупность этих стадий или этапов развития во времени образует динамический цикл [8. С.30-31, 9. С.6-10]. В экономической литературе и даже учебниках до настоящего времени встречаются несколько упрощенные трактовки сущности цикличности как периодичности колебаний в движении общественного производства, склонности экономики к повторению экономических явлений (см., например, [12. С.340, 13. С.189]). В таком понимании цикличности речь может идти или о промежутке времени между явлениями, или об их повторяемости, т.е. возвращению экономики к исходному состоянию, что, как мы выяснили, противоречит теории систем. Представляется, что более точной является позиция исследователей, которые определяют цикличность развития как прохождение системой неповторимых, специфичных, качественно новых стадий развития, а внутри каждой стадии – повторяемых для каждой из

них сходных фаз [6. С.10-11].

Таковы современные научные представления о развитии систем, через призму которых, как мы считаем, и следует рассматривать закономерности экономического развития.

Кризисы как неотъемлемый элемент рыночной экономики

К началу XX века цикличность развития рыночной экономики стала очевидной. По словам Н.Д.Кондратьева, "мысль о том, что динамика экономической жизни при капиталистическом строе общества имеет не простой и линейный, а сложный и циклический характер в настоящее время можно считать общепризнанной. ...Устанавливаются два положения, чрезвычайно важных для понимания природы кризисов: во-первых, что они периодичны, во-вторых, что они органически присущи капиталистическому строю" [10. С.24-25].

Циклы экономического развития имеют различную природу и продолжительность. Й.Шумпетером была выдвинута идея о трехуровневой схеме цикличности в экономике, а циклы названы именами Н.Д.Кондратьева, К.Жюгляра и Дж.Китчина. С его точки зрения развитие является движением от одного кругооборота к другому, стихийно порождаемым самой экономикой и происходящим дискретно.

В качестве факторов, обуславливающих продолжительность, характер и специфику циклов в экономическом развитии, учеными выдвигалось множество различных видов воздействий, носящих внешний или внутренний характер по отношению к экономической подсистеме. В XIX – середине XX века ученые сосредоточивались на объяснении причин цикличности либо внешними (Л.Вальрас, У.Джевонс, А.Маршалл, Г.Мур), либо внутренними (К.Маркс, Дж.М.Кейнс, А.Шпитгоф, Й.Шумпетер) факторами [6. С.27-28, 11. С.471]. Во второй половине XX века причины цикличности развития экономики стали обуславливать комплексным взаимодействием ряда факторов (открытие новых или исчерпание старых источников ресурсов; экологические катастрофы; крупные научно-технологические достижения; цены на ресурсы; войны, революции и другие крупные политические потрясения; изменение численности и миграция населения; деятельность правительства; идеи), которые могут выступать в качестве как внутренних, так и внешних по отношению к национальной экономике.

В качестве основных теорий цикличности (см., например, [14. С.529, 544-545, 550, 562, 570-571, 642; 15. С.195-196; 16. С.54-63]) можно назвать:

- теории воздействия на валовой внутренний продукт эффектов мультипликатора и акселератора, доказывающие, что экономика периодически производит больше продуктов и услуг, чем люди хотят или могут потребить (Р.Кан, Дж.М.Кейнс, Дж.М.Кларк, П.Самуэльсон, Дж.Хикс);
- психологическая теория, представляющая в качестве причин цикличности экономического развития чередование оптимистических и пессимистических ожиданий собственников деловых предприятий (А.Пигу, У.Бэдждот и другие);

- теории недопотребления, объясняющие цикличность слишком большой долей дохода, идущего богатым и бережливым людям, не инвестирующим его в производство (Гобсон, Фостер, Кэтчингс и другие);
- денежная теория, усматривающая причину цикличности в увеличении или уменьшении предложения денег (А.Оукен, М.Фридмен, Хоутри);
- теории политического делового цикла, определяющие причину макроэкономических колебаний в действиях правительства в сфере денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики (Д.Макрэй, У.Нисканен, У.Нордхауз, Е.Тафт и другие);
- теории реального делового (экономического) цикла, обосновывающие цикличность изменениями в технологии, инновациями (Дж.Лонг, Ф.Кидленд, Р.Кинг, Ч.Плоссер, Э.Прескотт, Э.Хансен, Й.Шумпетер и другие).

До настоящего времени общей теории экономического развития и делового цикла не выработано, и в ряде работ, как представляется, встречается несколько упрощенный подход к объяснению причин цикличности, основанный на приведенных и ряде других теорий, а также на устоявшихся научных представлениях (см., например, [12. С.342; 17. С.31-33; 20. С.120]). По мнению же Н.Д.Кондратьева, с которым мы считаем необходимым согласиться, и развитие техники, и войны, и социальные потрясения, и ряд других факторов являются не исходными силами развития рыночной экономики, а его функцией и формой, они включены в закономерный процесс экономической динамики [10. С.62-63].

Сложилась следующая классификация деловых циклов в экономике, которой придерживаются многие ученые:

- циклы Н.Д.Кондратьева продолжительностью 40 – 60 лет, когда осуществляются важнейшие технические нововведения, происходят качественные изменения в экономическом развитии;
- циклы С.Кузнецца длительностью 15 – 23 года, представляющие изменения в воспроизводственной структуре экономики, строительном комплексе;
- циклы К.Жюгляра продолжительностью 7 – 11 лет, являющиеся результатом взаимодействия инфляции и инвестиционных расходов;
- циклы Дж.Китчина, длящиеся 2 – 4 года и порождаемые динамикой изменения товарно-материальных запасов на предприятиях.

Эти циклы можно подразделить на **функциональные** (последние три вида) и **циклы развития**, к которым относятся большие циклы (длинные волны) экономической динамики, названные именем Н.Д.Кондратьева, доказавшего их существование на основе исследования статистических данных о развитии капиталистической экономики. Отличие этих двух групп циклов состоит в том, что функциональные циклы, в отличие от циклов развития, не затрагивают принципиально основы функционирования экономической системы, ее структуру и взаимосвязи. Н.Д.Кондратьевым были установлены примерные границы и периодичность двух с половиной циклов, а исследования, проводившиеся в

дальнейшем многими другими учеными, позволили подтвердить наличие цикличности смены механизма функционирования рыночной экономики (см., например, [18, 19, 20, 21]). Периодизация больших циклов с учетом современных исследований может быть представлена следующим образом [6. С.150-151, 10. С.45, 22. С.220]:

- 1 цикл – с конца 1780-х до 1844-1851 гг.:
 - повышательная волна – до 1810-1817 гг.;
 - понижательная волна – с 1810-1817 гг. до 1844-1851 гг.;
- 2 цикл – с 1844-1851 до 1890-1896гг.:
 - повышательная волна – до 1870-1875гг.;
 - понижательная волна – с 1870-1875гг. до 1891-1896гг.;
- 3 цикл – с 1891-1896гг. до 1929-1933гг.:
 - повышательная волна – до 1914-1920 гг.;
 - понижательная – с 1914-1920 гг. до 1929-1933 гг.;
- 4 цикл - с 1929-1938 г. до 1973-1982гг.:
 - повышательная волна – до середины 1950-х гг.;
 - понижательная волна – с середины 1950-х гг. до конца 1970-х гг.;
- 5 цикл - с 1973-1982 гг. до 2010 - 2015 гг. (прогноз):
 - повышательная волна – до середины 1990-х гг.;
 - понижательная волна – с середины 1990-х гг. до 2010 - 2015 гг.

Н.Д.Кондратьевым были выявлены следующие закономерности, которые он считал чрезвычайно важными для характеристики и понимания больших циклов [10. С.47, 55, 56, 60]:

1. Перед началом повышательной волны каждого цикла или в ее начале происходят значительные изменения в хозяйственной жизни общества (технике, технологии, денежном обращении, перераспределении ролей стран в мировой хозяйственной жизни).
2. Периоды повышательных волн, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем периоды понижательных волн.
3. Понижательные волны больших циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства.
4. Средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, характеризуются длительностью и глубиной депрессии, краткостью и слабостью подъемов; средние циклы, приходящиеся на понижательный период, характеризуются обратными чертами.

И хотя некоторые представители современной западной экономической мысли относятся к представленной периодизации циклов с определенным сомнением [23. С.274-275], а иногда и явным недоверием, утверждая, что "подметить какую-либо систему в [краткосрочных] экономических флуктуациях и с достаточной степенью точности прогнозировать их состояние вряд ли возможно" [24. С.676], сама цикличность развития остается неоспоримой.

Как уже отмечалось, каждый цикл экономического развития состоит из фаз, к которым в классическом представлении относят кризис, депрессию (застой), оживление и подъем (процветание). Более точно отражающей сущест-

вующее положение считается принятой в настоящее время схема цикла, в которой отсутствует фаза депрессии, бум (пик) сменяется рецессией (сокращением), что относится к незначительным спадам деловой активности, а резкие, глубокие спады названы обвалом, за ним следует оживление и процветание; еще более сжатая модель объединяет в одну фазы подъема и процветания [25. С.116, 26. С.383-384, 423].

Значение слова кризис (от гр. *krisis* – решение, поворотный пункт, исход) трактуется словарями как резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние [27. С.298, 28. С.260]. Поэтому, как нам представляется, выведение из употребления некоторыми западными экономистами при рассмотрении фаз цикла термина "кризис" ничего не меняет в сущности рассматриваемого процесса, а с точки зрения русского языка это слово ярко акцентирует внимание на характере явления.

В фазе кризиса или рецессии происходит снижение объемов производства и деловой активности, падение цен, увеличивается количество простаивающих мощностей, растет безработица и резко увеличивается количество банкротств.

Крупнейшим кризисом за всю историю рыночной экономики стал кризис 1929-1932 гг., названный "Великой депрессией". За этот период мировой объем производства промышленной продукции сократился на 37 процентов, наибольшее падение произошло в Германии – 47 процентов и США – 46 процентов [25. С.117-118]. Невиданных прежде масштабов достигло банкротство коммерческих предприятий и безработица. Одним из последних по времени был спад 1990-1991 гг., во время которого в США реальный объем валового внутреннего продукта сократился на 0,5 процента, инвестиционные расходы – на 20 процентов (в ценах 1992 г.), а безработица увеличилась на 1,2 процентных пункта [24. С.677-678]. И именно в 1991 - 1992 гг. произошло большинство банкротств предприятий за период с 1988 по 2002 г., которое достигло 71,5 тысячи, тогда как в остальные годы этого периода их количество составляло от 35,5 до 64,8 тысяч [29, 30].

В качестве иллюстрации связи банкротств со спадом производства и кризисами можно также привести динамику процентного изменения к предыдущему году реального валового внутреннего продукта и количества банкротств (с реорганизацией) в США за период с 1987 по 2002 гг., показанную на рис.1.

Кроме циклических кризисов, охватывающих все мировое хозяйство, его часть или национальную экономику отдельных стран, во второй половине XX века стали выделяться также структурные и отраслевые кризисы, преимущественно затрагивающие отдельные народнохозяйственные комплексы и отрасли одной или группы стран. К ним относят нефтяной, энергетический, продовольственный, сырьевой, финансовый, кризис судоходства, текстильной промышленности, и объясняют их возникновение диспропорциями в развитии общественного производства. Очевидно, что существование таких кризисов также предопределено стихийным характером рыночной экономики, взаимодействием сил спроса и предложения.

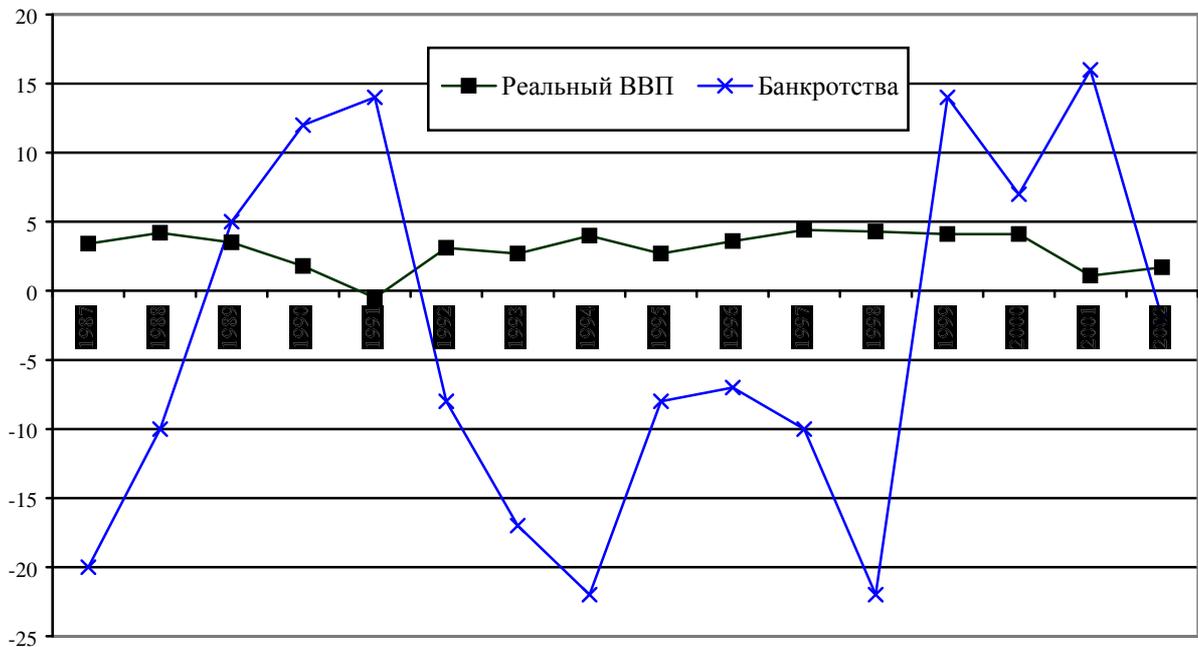

Рис.1. Динамика процентного изменения к предыдущему году реального валового внутреннего продукта и количества банкротств (с реорганизацией) в США за период с 1987 по 2002 гг.

Источники: Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies and Restructurings 2002. – March, 2002. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2002.pdf; Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies Barometer 2003. – February, 2003. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2003.pdf.

Кризис переходного периода в Республике Беларусь и других постсоциалистических странах

Особенностью ситуации в постсоциалистических странах, является то, что в их развитии в последние десятилетия XX века начался кризис другого типа – кризис, вызванный изменением самой сущности общественного устройства, трансформацией всех подсистем, в том числе и экономической.

Как уже ранее отмечалось, достаточно длительное функционирование преимущественно закрытых систем возможно, но оно сопровождается стремлением к усилению автаркии и государственного вмешательства во все сферы жизни общества, в результате чего социально-экономическая система приобретает следующие характеристики:

- огосударствление экономики;
- высокая степень концентрации производства, милитаризация и монополизация экономики;
- всеобщий дефицит;
- подавленная инфляция;
- скрытая безработица;
- общинная, патерналистская психология человека.

Рассмотрим эти черты социалистической экономики, сохранившиеся в значительной степени в отдельных бывших республиках СССР.

Под *огосударствлением* понимается не только отношение к собственности, которая в подавляющей своей части становится "общенародной", но и полный контроль государства над всеми ресурсами, над их использованием и распоряжением полученными результатами, над всеми связями в экономике. Общество фактически разделяется на два класса: управляющих (бюрократию) и управляемых (рабочих, крестьян, интеллигенцию), когда, по выражению А.Д.Сахарова, "все нити управления концентрируются в руках людей, обладающих властью в силу должности" [31. С.122], вместо того чтобы, как декларировали К.Маркс и Ф.Энгельс, стать "союз[ом] свободных людей, работающих общими средствами производства", где "свободное развитие каждого является условием свободного развития всех" [32. С.88, 33. С.47]. Роль бюрократии в закрытой системе объективно обусловлена стремлением к сохранению этой системы и по мере усложнения ее структуры и связей, увеличения масштабов производства и количества информации усиливается. Это находит отражение в росте численности бюрократического аппарата: в 1980-х гг. в СССР было уже 150 министерств, а количество управляющих достигло 17 миллионов человек [34. С.77], т.е. около 13 процентов занятых в общественном секторе. В результате уже не бюрократия начинает обслуживать систему, а наоборот; растут издержки управления; увеличивается время принятия решений; управляющая подсистема перестает адекватно реагировать на изменение ситуации, что приводит систему к неравновесному состоянию и вызывает ее качественное изменение.

Монополизация и концентрация. Поскольку крупнейшим собственником средств производства в социалистической экономике являлось государство, вполне естественно, что оно размещало производство там и в таких размерах, где и какой величины считало целесообразным. В результате в СССР к концу 1980-х гг. от 30 до 40 процентов продукции производилось на единственном в стране заводе; действовало около 2 тысяч предприятий-монополистов [1. С.139]. Концентрация производства была обусловлена не только идеологическими установками марксистской теории об общественном характере производства и правовыми предпосылками общенародной (государственной) собственности, но и экономическими причинами экономии на масштабе. Фактически в качестве монополий выступали не столько предприятия, пускай даже крупные и крупнейшие, сколько объединяющие их отраслевые министерства и ведомства. Монополизм проявлялся и в том, что плановым, заранее определенным было не только производство, но и распределение товаров: как производственного назначения (промышленные потребители прикреплены к поставщикам), так и народного потребления (население "закреплено" за предприятиями торговли по территориальному принципу).

Огосударствление и бюрократизация (вызывающие замедление и искажение информационных потоков) в совокупности с монополизацией экономики (возможностью навязывать обществу некачественные или ненужные ему товары) неизбежно приводят к *дефициту*, т.е. недостатку производственных или

потребительских ресурсов для реализации какого-либо намерения. В качестве некоторых других причин дефицита можно выделить:

- финансовую политику государства, списывающего долги (например, в СССР в 1978 г. с колхозов и совхозов было списано 7,3 миллиарда рублей, т.е. около 11 миллиардов долларов по официальному курсу Госбанка, а в 1982 г. – 9,7 миллиардов рублей, т.е. около 14,5 миллиардов долларов [35. С.32; 36. С.18]) и позволяющего функционировать планово-убыточным предприятиям за счет эмиссии денег, создающей дополнительный спрос на товары (которые не произведены или не удовлетворяют потребителей);
- более быстрое развитие производства группы А относительно группы Б при росте денежных доходов населения и общественных фондов потребления, что увеличивало диспропорцию между долей средств, направляемых населением на приобретение товаров и их предложением (в СССР доля предметов потребления в объеме промышленного производства составляла: в 1928 г. – 60,5%, в 1940 г. – 39%, в 1980 г. – 26,2%, в 1986 г. – 24,7% [31. С.195]);
- использование, в отсутствие рыночного, затратного механизма ценообразования, а также валовых показателей объема производства в целях подтверждения экономического роста и обеспечения материального стимулирования работников (например, с 1974 по 1984 гг. выпуск машиностроительной продукции в СССР в стоимостном выражении увеличился в 2,6 раза, а в натуральном выражении по различным позициям – от 1,05 до 1,5 раза [37. С.296-297]).

Взаимосвязана с дефицитностью экономики *инфляция*, носящая неявный, подавленный характер. Перенасыщение экономики деньгами в 1990 г. в СССР превысило 100 миллиардов рублей, а накопленный отложенный спрос населения составил 488 миллиардов рублей [38. С.60, 64] (соответственно 149 и 728 миллиардов долларов США по официальному курсу). Наличие инфляции во многом обуславливают перечисленные выше причины. Особо следует отметить роль планирования "от достигнутого" по валовым показателям в условиях бюрократического, т.е. такого управления, "которое должно следовать детально разработанным правилам и предписаниям, установленным властью вышестоящего органа" [39. С.41], когда план является законом, невыполнение которого грозит экономической, дисциплинарной и даже уголовной ответственностью. В СССР с 1965 г. по 1985 г. доля повторного счета в совокупном общественном продукте устойчиво держалась на уровне около 40 процентов; за эти годы "воздушный вал" увеличился в 3,42 раза, в то время как совокупный общественный продукт – только в 3,29 раза, а национальный доход – в 2,98 раза [37. С.287].

Безработицы в СССР с начала 1930-х годов формально не существовало (на 1 января 1924 г. в СССР был 1 миллион безработных, из которых около $\frac{3}{4}$ - "конторские служащие" из "всех и всяческих ... аппаратов", уволенные в ходе НЭПа, $\frac{1}{4}$ - неквалифицированные рабочие, недавно приехавшие из деревни; в 1928 г. лишь 10 процентов ищущих работу были промышленными рабочими. Безработица была ликвидирована не только путем индустриализации, но и ук-

репления, расширения функций аппарата управления после ликвидации НЭПа [31. С.379]), однако, притчей во языцех стала "работа" во многих учреждениях, заключающаяся в решении своих вопросов за их пределами при оставлении признаков присутствия на рабочем месте. В экономике по политико-идеологическим соображениям создавались и поддерживались излишние рабочие места (в частности, в основных производствах машиностроительной отрасли СССР доля излишних рабочих мест оценивалась в 45% [31. С.198]).

Социалистическая цивилизация посредством огосударствления экономики, установления идеологической монополии партии и государства на истину, внеэкономического принуждения к труду пыталась (и во многом добилась) формирования *специфического морально-психологического типа человека*, характеризующегося научным (марксистско-ленинским) мировоззрением; добросовестным трудом на общее благо, коллективизмом, отсутствием соперничества и бескорыстием (эгалитаризмом); патриотизмом, преданностью социалистической идеологии и государству, дисциплинированностью [40. С.133-135]. В результате человек стал винтиком в машине строительства коммунизма, частью единого целого, часто уже не только ограничиваемым государством, но и не способным, и не желающим предпринимать что-либо самостоятельно. Как представляется, логическим завершением развития такого общества стал бы не "город солнца" социалистов-утопистов, а, скорее, "1984" Дж.Оруэлла (см. [41. С.128-149]).

Переход к рыночной экономике, начавшийся в Беларуси в начале 1990-х годов, предполагал коренное изменение отношений собственности, появление большого количества собственников, самостоятельно ведущих дела и отвечающих за их результаты. В связи с этим важнейшую роль в создании рыночной инфраструктуры должны были сыграть приватизация и банкротство. Однако с середины 1990-х годов были установлены иные приоритеты и направления социально-экономического развития, предусматривающие плавный переход к некоторой идеальной модели социально ориентированной рыночной экономики. Многие черты такой модели напоминают рассмотренные выше характеристики социалистической системы и могут быть представлены следующим образом:

- сохраняющееся преобладание государственного сектора в экономике (организации государственной формы собственности и с долей государственной собственности в уставном фонде составляют свыше 52 процентов от общего количества организаций; около 80 процентов всех активов в экономике принадлежат государству [42. С. 62]);
- сохранение существовавшей до 1990-х годов структуры экономики, подавляющего большинства предприятий;
- жесткое государственное регулирование многих сторон экономической деятельности предприятий вне зависимости от их формы собственности;
- планирование темпов экономического роста, административные требования обеспечения предприятиями ежегодного прироста объемов производства;

- неразвитость (а иногда и отсутствие отдельных элементов) рыночной инфраструктуры;
- самая высокая среди стран СНГ инфляция;
- высокий уровень скрытой безработицы и неофициальной занятости;
- попытки поддержания в принудительном порядке социального равенства.

В результате после более чем десятилетнего периода трансформации основу экономики Беларуси продолжают составлять неэффективные предприятия. Удельный вес убыточных предприятий в их общем количестве стабильно держится на уровне около 40 процентов, кредиторская задолженность предприятий превысила дебиторскую более чем на 33 процента, более 60 процентов предприятий имеют просроченную кредиторскую задолженность. Промышленный потенциал продолжает деградировать: износ машин и оборудования в промышленности и строительстве составляет более 80 процентов и увеличивается ежегодно в среднем на 3 процента. Более 50 процентов используемых технологий имеют возраст свыше 15 лет, 80 процентов технологий относятся к традиционным и только 10 процентов – к высоким [43. С. 11].

Представляется, что в результате такого подхода при отсутствии значительных естественных ресурсов в Беларуси консервируется устаревшая структура народного хозяйства, техническая и технологическая отсталость, снижаются до минимума возможности инвестирования экономики, а это, в конечном счете, оказывает негативное воздействие на ее развитие, интеграцию в мировую систему разделения и кооперации труда.

Перманентное кризисное состояние множества предприятий объективно обуславливает их экономическую несостоятельность и приводит к банкротству.

Закономерности развития предприятий как объективные предпосылки банкротства

Определенные закономерности существуют не только в развитии мировой или национальной экономики, но и в развитии отдельных субъектов предпринимательской деятельности – деловых предприятий. Предприятие также является открытой самоорганизующейся социально-экономической системой, хотя, по сравнению с системами макроуровня, обладает, как правило, меньшей сложностью.

Важным отличием предприятия от такой системы, как общество, является, по нашему мнению, то, что оно является ***целевой системой***. Если для общества (цивилизации) признать наличие поставленной перед ним цели означает признать существование бога-творца, то для предприятия его собственниками априори предопределена некоторая цель или система целей. Другим существенным отличием является ***ограниченность функционирования*** предприятия во времени. Собственники, государственные или судебные органы могут ликвидировать предприятие, т.е. прекратить его функционирование по своей воле.

В настоящее время многие ученые (Г.А.Александров, А.П.Градов, Л.Грейнер, Г.Саймон, В.С.Кивачук, Э.М.Коротков и другие), мнение которых

мы поддерживаем, рассматривают процесс развития предприятия как прохождение им нескольких циклов за время своего существования: вступление, становление, экспансия, координация и кооперация. Каждый цикл (или стадия, этап) включает в себя фазы подъема, кризиса и спада, причем причины кризисов могут значительно различаться в зависимости от стадии развития предприятия.

Предприятие может как прекратить свое существование по окончании любого из циклов, так и перейти на следующий, качественно новый уровень, который будет характеризоваться иной организационно-производственной структурой, продукцией, технологией, организационно-правовой формой. Как показал анализ продолжительности функционирования компаний в странах с развитой рыночной экономикой, проведенный в 1990-х годах, около 77 процентов вновь образованных компаний не перешли 3-летний рубеж своего существования; на 6-8 год приходится очередной кризис, в результате которого уходят с рынка около 80 процентов оставшихся компаний; в дальнейшем длительность этапов для различных компаний различна [44]. Различные виды кризисов могут совпадать, накладываться друг на друга, в результате чего происходит общий кризис компании.

К причинам кризиса руководства на стадии **вступления**, т.е. при образовании предприятия, выходе его на рынок, относят организационные трудности, неблагоприятную рыночную конъюнктуру, недостаток финансовых ресурсов и квалифицированных специалистов.

Кризис **независимости** чаще всего происходит на стадии становления, когда предприятие находит свою нишу на рынке и начинает активно в нее внедряться, хотя возможен и на других этапах развития. В качестве его основных причин выделяют недостаток финансовых ресурсов и производственных мощностей, авторитарность руководства и неспособность делегировать полномочия при увеличении сложности управления, высокую зависимость от рыночной конъюнктуры.

На стадии **экспансии**, когда рыночные ниши заняты и начинается вытеснение из них конкурентов, происходит расширение масштабов деятельности, создание зарубежных предприятий компании может возникнуть кризис контроля из-за усложнения вертикальных и горизонтальных связей и несоответствия этому процессу прежней организационной структуры, появления потенциала выделения из компании другой фирмы и наличия такого желания среди собственников или высшего руководства.

Причинами кризиса бюрократии на стадии **координации**, при прекращении роста компании может быть громоздкий, многочисленный управленческий аппарат, сложность структуры, ослабление связей и управляемости, стремление сохранить достигнутые позиции, не рискуя, не осуществляя инноваций, значительные непроизводственные издержки.

Кризис исхода на последней стадии функционирования предприятия, стадии **кооперации**, может быть обусловлен достижением целей, поставленных собственниками или высшим руководством, бесперспективностью дальнейшей деятельности на данных рынках, с данными продуктами или технологиями и

завершается ликвидацией компании, ее разделением на более мелкие фирмы или продажей бизнеса.

Некоторые исследователи утверждают, что в современных условиях концепция жизненного цикла предприятия теряет смысл и, соответственно, банкротство не может быть следствием кризиса как фазы одного из циклов. Такой подход представляется неверным, а рассмотрение цикла развития компании только с маркетинговой точки зрения, исходя из жизненного цикла товара – чрезмерно упрощенным, не учитывающим системность предприятия.

Оригинальные идеи об увязке длинных волн Н.Д.Кондратьева и типов стратегического поведения компаний выдвинуты Х.Виссема [22. С.220-247]. На основе анализа экономического развития за последние 50 лет он обосновывает следующую модель цикличности, в которой типы стратегического поведения компаний соответствуют (или пересекаются) с одной или несколькими фазами большого цикла:

- концентрический рост – фазы бума и рецессии;
- диверсификация начинается на фазе бума, охватывает всю рецессию и начало депрессии;
- экономия начинается на фазе рецессии и осуществляется во время депрессии;
- деконцентрация начинается на фазе депрессии и захватывает большую часть фазы оживления;
- укрепление начинается в конце фазе депрессии и осуществляется почти до конца фазы оживления;
- внедрение новых технологий начинается в конце фазе депрессии, охватывает всю фазу оживления и бума.

Таким образом, в развитии предприятий также имеются закономерности, выражающиеся в существовании цикличности и кризисов.

Предприятия оказываются под воздействием циклических колебаний экономического развития и кризисов на различных уровнях общественной жизни, что является объективной предпосылкой возникновения их экономической несостоятельности (банкротства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.А. Развитие национальной экономики: системно-самоорганизационный подход. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999.
2. Философия. Ч.II. Основные проблемы философии / Под ред. В.И.Кириллова. – М.: Юристъ, 1997.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги: Пер. с англ.: В 2 т. – М., 1992.
4. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма: Пер. с англ. – М., 1992.
5. Думная Н.Н. Новые теоретические подходы к анализу экономической модернизации // Российская цивилизация: особенности и пути модернизации: Материалы науч. конф. / Финанс. акад. при Правит. РФ – М., 2002.
6. Ерохина Е.А. Стадии развития национальной экономики и циклы Н.Д.Кондратьева. – Томск: Водолей, 2001.
7. Большая советская энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. –

Т.21, 1214. – М., Советская энциклопедия, 1975.

8. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.

9. Переходы и катастрофы: Опыт социально-экономического развития / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Н. Шургалиной. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Избранные сочинения / Ред.колл.Л.И.Абалкин и др.; сост. В.М.Бондаренко, В.В.Иванов, С.Л.Комлев и др. – М.: Экономика, 1993.

11. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968.

12. Курс экономической теории. Учебное пособие под ред. М.Н.Чепурина, Е.А.Киселевой. – Киров. Изд-во АСА, 1995.

13. Современная экономика. Лекционный курс. Многоуровневое учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2000.

14. Ekelund R.V., Jr, Hebert R.F. A history of economic theory and method, 3rd ed. – McGraw-Hill, Inc., 1990.

15. Slavin S.L. Macroeconomics. – RICHARD D.IRWIN, INC., 1994.

16. The Open economy: tools for policymakers in developing countries / edited by R.Dornbusch and F.L.C.H.Helmens. – Oxford University Press, 1995.

17. Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М.Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2002.

18. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико - экономического развития / Международный фонд Н.Д. Кондратьева. - М.: ВладДар, 1993.

19. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. - М.: Международные отношения, 1989.

20. Полетаев А.В., Савельева И.М. Циклы Кондратьева и развитие капитализма (опыт междисциплинарного исследования) /РАН, ИМЭМО. - М.: Наука, 1993.

21. Проблемы цикличности в экономике. История и современность // Материалы секционных заседаний международного симпозиума "Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы" (Секция 1, Секция 3), Санкт-Петербург, 18.09.2003г. – СПб: Издательский центр ЭФ СПбГУ, 2003.

22. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания: Пер. с англ. – М.: Финпресс, 2000.

23. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Под общ.ред. У.Пирса: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997.

24. Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс: Пер. с англ. – СПб: Питер Ком, 1999.

25. Schiller B.R. The economy today, 5th ed. – McGraw-Hill, Inc., 1991.

26. Sloman J. with collaboration of Sutcliffe M. Economics. – 4th ed. – Pearson Education, 2000.

27. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. 8-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

28. Словарь иностранных слов. – 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985.

29. Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies and Restructurings 2002. – March, 2002. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2002.pdf.

30. U.S. Business/NonBusiness Filings 1980 - 2001. – http://www.BankruptcyData.Com/Research/BUS_Non_BUS.htm.

31. Иного не дано: Судьбы перестройки; Вглядываясь в прошлое; Возвращение к будущему: [Сб.ст.] / Ред.-сост. А.А.Проташик; Под общ.ред. Ю.Н.Афанасьева. – М.: Прогресс; Мн.: Беларусь, 1988.

32. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс воспроизводства капитала. – М.: Политиздат, 1983.

33. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1977.

34. Мау К. Бюрократизм и плановое хозяйство: исследования первого послереволюционного десятилетия // Вопросы экономики. – 1989. – № 12.
35. Брежнев Л.И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. – М.: Изд-во Правда, 1978.
36. О продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации. Доклад Ген.секр. ЦК КПСС тов. Л.И.Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1982 г. / Политическое самообразование. – 1982. – № 7.
37. Валовой Д.В. Экономика в человеческом измерении: Очерки-размышления. – М.: Политиздат, 1988.
38. Основы теории переходной экономики (вводный курс): Учебное пособие. – Киров: Кировск.обл.типогр., 1996.
39. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М.: Дело, 1993.
40. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Нов. ред. Принята XXVII съездом КПСС / Коммунист. – 1986. – № 4.
41. Оруэлл Дж. "1984" // "1984" и эссе разных лет: Пер. с англ. / Сост. В.С.Муравьев. – М.: Прогресс, 1989.
42. Быкова Т.П. Совершенствование управления государственной собственностью как условие развития малого предпринимательства // Белорусский экономический журнал. – 2003. - №2.
43. Дмитракович Ф.А. Международная конкурентоспособность экономики Беларуси // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. - 2003. - №5.
44. Качалов И. Три ключевых параметра развития кризисов компаний // Управление компанией – <http://www.rcb.ru/Archive/arhiveyk.asp?mid=102002>.